

УДК [02-021.143]:316.61

DOI: 10.48164/2713-301X\_2020\_2\_13

**А.В. Соколов**

Санкт-Петербург

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

sokolov1.spb@gmail.com

**ДОКУМЕНТОСФЕРА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ**

*Документосфера – область документальной коммуникации, представляющая собой вспомогательную систему оформления, сохранения, трансляции и воспроизводства культурных ценностей, развития культурной жизни и творчества. В разных науках понятие «документ» трактуется неоднозначно. В статье предложено его культурологическое определение. Рассмотрены взаимосвязи между коммуникационно-семиотической концепцией в современной культурологии и теорией документальной коммуникации. Понятие «документосфера» целесообразно использовать для дальнейшего изучения социокультурного пространства современной России.*

**Ключевые слова:** документ, документология, документосфера, инфраструктура, культурология, Россия, семиосфера, социокультурное пространство.

В русском языке сфера понимается как область существования чего-либо, например, «сфера производства», «сфера обслуживания», «сфера воздействия» и т. п. Современная глобалистика склонна иерархически упорядочивать сферы научного познания по принципу «от общего к частному». Так, в проекте Всеобщей Конституции Земли, разработанном в 2015 г. под эгидой ЮНЕСКО, приведена иерархия сфер, в которую включены: Солнечная система → наша планета Земля → Геосфера (одна треть поверхности планеты) + Гидросфера (остальная поверхность) → Биосфера (органический мир, включая флору) → Зоосфера (фауна) → Гуманосфера, или Антропосфера (Человечество и все, что связано с его активностью, включая негативную деятельность) → гуманистическая Ноосфера (Человечество и его деятельность, основанная на разуме, мудрости, морали, справедливости и ответственности) [1]. В эту последовательность логично вписываются Социосфера, представленная, например, Российской Федерацией, и сфера Культуры, в частности сфера российской культуры. Возникает вопрос об определении в иерархии сфер места Документосферы,

которой посвящена настоящая статья. С этой целью мы намерены, во-первых, уточнить структуру культурного пространства, в котором существует документосфера; во-вторых, сформулировать культурологическое понятие «документ»; в-третьих, определить системный статус и функции документосферы в пространстве национальной культуры.

**1. Структура социокультурного пространства**

Поскольку каждая сфера характеризуется собственным пространством и временем (своим «хронотопом»), необходимо различать понятия «социальное пространство» и «культурное пространство». Разграничение этих пространств связано с определением соотношения между категориями «социальное» и «культурное», которое трактуется неоднозначно. Так, Питирим Александрович Сорокин придерживался методологической установки: «Различие между категориями “культурное” и “социальное” весьма условно и относительно: любая культура создана определенной социальной группой, объективацией которой она является; а любая социальная группа имеет свою определенную структуру. Тем не менее чисто технически эти

категории можно изучать отдельно и в интересах научного анализа изолировать друг от друга как разные аспекты единого и неразделимого социокультурного мира» [2, с. 503]. Авторитетный современный культуролог А.Я. Флиер в заключении своей монографии, посвященной исторической динамике культуры, сформулировал следующий мировоззренческий вывод: «Все социальное культурно, а все культурное социально. Культура – это совокупность наиболее устойчивых форм коллективной (социальной) жизнедеятельности людей. Другой культуры просто не бывает. Поэтому понятия “культурное” и “социальное” – это лишь два разных ракурса взгляда на одно явление – исторически установившиеся порядки человеческих взаимодействий и взаимоотношений» [3, с. 302]. Из этого вывода следует, что «социальное пространство» равносильно «культурному пространству», а коммуникация социальных смыслов в социуме равносильна движению смыслов в культуре.

А.Б. Гофман посвятил истории интерпретаций современной наукой понятий «социальное», «социокультурное», «культурное» хорошо аргументированную статью. В ней он напоминает, что в конце XIX в. антропологи и социологи воспринимали культуру как «одну из сфер или один из институтов общества». В середине XX в. культура рассматривается как «отличительный признак человеческого общества», становится «соразмерным по значению с понятием “общество”, и все большее распространение получает термин “социокультурное”, что характерно для творчества Питирима Сорокина». На рубеже XX–XXI вв. происходит новый поворот научной мысли, когда общество «рассматривается скорее как следствие культуры, чем как её причина». Таким образом, первоначальное понятие «социальное пространство» было вытеснено понятием «социокультурное пространство», а в наши дни пользуется приоритетом понятие «культурное пространство» [4, с. 128–136].

Впрочем, в социологии культуры, где социальные аспекты являются ключевыми, «социокультурная терминология» остается главенствующей. Так,

Э.А. Орлова использует понятие «социокультурное пространство» в качестве центральной категории социологии культуры, определяя его как «многомерный познавательный конструкт, объединяющий социально-структурное, социально-стратификационное и территориальное измерения в изучении совместной жизни людей и обозначает устойчивое распределение в этой системе координат специфичным образом организованных и кодифицированных областей социального взаимодействия и культурной коммуникации» [5, с. 559]. Анализируя содержание социально-культурного пространства, Б.Г. Мосалев, отмечает, что в нем представлены различные культурные традиции, образцы, культурные смыслы, ценности, инновации, причем «пространственный аспект культурного многообразия предстает в масштабах человечества, общества, нации, региона, различных социальных общностей» [6, с. 24].

Что же касается формулировки понятия «культурное пространство», то наиболее удачной представляется следующая: «культурное пространство – это поле (по аналогии с физическими полями), порождаемое взаимодействиями и воздействиями ценностей культуры», которые «воплощаются, опредмечиваются в различных носителях и создают своеобразную духовную атмосферу» [7, с. 437]. Достоинство данной трактовки в том, что она исходит из представления культурного пространства не как вместилища исторически унаследованных артефактов и стереотипов, а как «национального достояния России» и «необходимого условия человеческого существования».

Очевидно, что структура культурного пространства зависит от концепции культуры, которой придерживается тот или иной автор. Под концепцией в данном случае понимается логически обоснованная или интуитивно ясная идея, могущая служить отправной точкой для развития теории или принятия управленческих решений. Чтобы упорядочить терминологию, в «Основы законодательства Российской Федерации о куль-

туре», принятые 9 октября 1992 года и действующие до сих пор, была включена «основополагающая законодательная» формулировка: «Культурная деятельность – деятельность по сохранению, созданию, распространению и освоению культурных ценностей». Однако добиться однозначности не удалось, потому что понятие «культурная ценность» трактуется крайне широко и расплывчато – от «идеалов и норм» до «зданий и технологий». В результате во всех концепциях культуры говорится о культурной деятельности, но «пространство обитания культуры» понимается по-разному.

Набор концепций чрезвычайно широк и разнообразен, о чем свидетельствует собранная М.С. Каганом коллекция определений культуры, предложенных «наиболее видными» европейскими, американскими и отечественными учеными (более 70 изречений) [8, с. 13–18]. Однако в этих определениях довольно невнятно говорится о структурах культуры и культурного пространства. Исключением является «Декларация прав культуры», разработанная под научным руководством Д.С. Лихачева [9, с. 388–397]. В Декларации сказано, что структурными составляющими культуры являются: а) культурно-историческое наследие, в том числе музейные, архивные, библиотечные фонды, коллекции, книги, рукописи, личные архивы; б) социальные институты и культурные процессы (наука, образование, религия, профессиональное искусство и любительское творчество, традиционная народная культура, просветительская, культурно-досуговая деятельность и т. д.); в) инфраструктура культуры – «система условий создания, сохранения, экспонирования, трансляции и воспроизводства культурных ценностей, развития культурной жизни и творчества (музеи, библиотеки, архивы, культурные центры, выставочные залы, мастерские, система управления и экономического обеспечения культурной жизни)» [9, с. 391].

В данном случае структуризация сферы культуры произведена по функциональному принципу – в зависимости

от функций, выполняемых тем или иным институтом. Достоинство функциональной структуризации заключается в том, что она позволяет выделить в сфере культуры, фигурально говоря, два «полушария»: полушарие А. Творческие (первичные) социально-культурные институты и неинституциональную деятельность, которые создают терминальные культурные ценности (ценности-цели); полушарие Б. Инфраструктурные (вторичные) институты, организационные и технические инструменты (ценности-средства), обеспечивающие оформление, сбор, обработку, хранение, поиск, распространение терминальных ценностей, произведенных первичными институтами. Творческими институтами культуры являются: наука, образование, религия, искусство, включая литературу и театр, право, средства массовой информации и культурно-досуговые учреждения. Инфраструктурные культурные институты – это архивы, библиография, библиотеки, книгоиздание, книжная торговля, научно-техническая информация, система управления культурой, которые обеспечивают оформление и коммуникацию культурных ценностей в социокультурном пространстве и историческом времени. Поскольку культурное наследие не терминальная, а инструментальная ценность, его хранение – прерогатива полушария Б.

Пространство культуры можно структурировать не только по функциональному признаку, но и с точки зрения применяемой технологии коммуникации. Здесь различаются три рода коммуникационных каналов и три коммуникационные технологии: устное общение; документальные каналы – письменность и полиграфическая печать; электронные каналы – проводная и радиосвязь. Соответственно формируются три технологические коммуникационные сферы: 1) сфера межличностного общения в пространстве повседневности [10]; 2) документосфера – сфера документальной коммуникации в пространстве культуры; 3) инфосфера – сфера электронной коммуникации в пространстве культуры.

Возникает вопрос: как взаимосвязаны в пространстве культуры (в социально-культурном пространстве) функционально специализированные институты с технологическими коммуникационными сферами? Рассмотрим этот вопрос на примере документосферы, имея в виду, что определение взаимосвязей между понятиями «документосфера» и «культурное пространство», несомненно, должно способствовать развитию межнаучных связей между библиотечно-информационным документоведением и российской культурологией.

## 2. Культурологическое понятие о документе

Чтобы осознанно толковать о документосфере, нужно уяснить понятие «документ», которое является многозначным. В XVIII в., веке Просвещения, слово «документ» отсутствовало в русской лексикографии. Об этом свидетельствует тот факт, что Российская академия, главными задачами которой были «сочинение грамматики и словаря» и изучение древнерусских литературных памятников, не нашла в своем «Словаре Академии Российской, производным порядком расположенным», вышедшем в свет в 1789–1894 гг. в 6 томах и включавшем свыше 40 тысяч слов, места для заморского слова «документ».

Только в середине следующего столетия в «Словаре церковно-славянского и русского языка, составленного Вторым отделением Императорской Академии наук в 1847 году» появилась дефиниция: «документ – ученый акт или деловая бумага, служащие доказательством или свидетельством чего-либо». С тех пор в практике канцелярского делопроизводства и юридического судопроизводства да и в обыденном общении термин «документ» понимается как «деловая бумага, юридический акт, служащий доказательством чего-то, подтверждающий право на что-то» или как «официальное удостоверение личности, пропуск, паспорт» [11, с. 557]. Это понимание резонно считать узальным – подлинным, исходным, первоначальным значением лексемы

«документ» в русском языке. Однако узальное значение не долго оставалось единственным.

В наши дни известно более дюжины академически признанных «наук о документе», в том числе архивоведение, археография, библиографоведение, библиотековедение, документоведение, документалистика, документология, журналистика, информатика, источниковедение, книговедение, криминалистика, музееведение и др. (перечень далеко не завершен). Кроме того, существует десяток так называемых «вспомогательных (специальных) исторических дисциплин» – бонистика, геральдика, дипломатика, нумизматика, палеография, сфрагистика, эпиграфика и др., изучающие отдельные виды документов. Каждая наука в рамках своей компетенции пытается раскрыть феномен документа, его отличительные признаки, свойства и социальные функции, технологии создания, обработки, распространения документов, структуры документальных систем. Стали привычными несовместимые ответы на вопрос «что есть документ?», бесконечные рассуждения относительно сущности, функций, типологии документов и о проблемах «книга и документ», «информация и документ». В XXI в. технотронные, виртуальные и электронные документы обновили и обострили проблематику многолетних дискуссий. Не остались в стороне от диспутов историки, культурологи, семиотики, теоретики социальной коммуникации, хотя термин «документ» они используют не всегда, предпочитая «памятник», «знак», «символ», «информация».

Надо признать, что ведущие теоретики архивоведения, документоведения, книговедения склонны критически оценивать «реальную разработанность», «общетеоретические обобщения», «фундаментальность осмысления» предметов своих научных дисциплин, и это смиренномудрие хотелось бы воспринимать не как свидетельство слабости исследовательской мысли, а как признание сложности решаемых задач. В недавнем изданном учебнике для бакалавров по

направлению подготовки «Библиотечно-информационная деятельность» справедливо отмечено: «Понятие “документ” – неоднозначное и сложное. В каждой сфере человеческой деятельности содержание этого понятия трактуется по-разному. Например, для геологов – это образцы пород, привезенные из экспедиции, для археологов – находки из раскопа, для историков – различные письменные свидетельства и предметы быта определенного времени, для делопроизводителя – деловые, внутрифирменные документы» [12, с. 12].

Действительно, в разных ситуациях фигурируют разные эмпирические документы, а общенаучная категория «документ» теряется из вида. Терминологический хаос попыталась упорядочить Г.Н. Швецова-Водка. Проведя огромную аналитико-синтетическую работу, она выявила 84 бытующих в литературе дефиниций термина «документ» (архивные, аудиальные, аутентичные, вторичные и т. д.) и систематизировала их в виде восьми классов – от «записи о юридическом факте, удостоверяющем личность» до «любого материального объекта, используемого для передачи информации в обществе» [13, с. 14–37]. Наконец, опираясь на «информационно-коммуникационный подход», она предложила собственное «функциональное определение», которое звучит так: «Документ – это единство информации [сообщения] и вещественного (субстанционального) носителя, которое используется в социальном информационно-коммуникационном процессе как канал передачи информации» [13, с. 53]. Это определение акцентирует информационный аспект документа и позволяет интерпретировать документ двояко: как в качестве разновидности информации, так и в качестве средства передачи информации. Культурологическая сущность здесь не просматривается.

Информационно деформирована и формулировка понятия «документ», предложенная в учебнике для библиотечно-информационных бакалавров, которая звучит следующим образом:

«В библиотечно-информационной сфере целесообразно понимать документ как целесообразно понимать документ как информацию, зафиксированную на материальном носителе и предназначенную для её сохранения и передачи во времени и в пространстве» [12, с. 69]. Здесь не сказано, о каком типе информации идет речь: о семантической (человеко-читаемые смыслы), о машинной (машинночитаемые сигналы), о математической (снятая неопределенность) или о какой-либо метафоре вроде «атрибут материи» или «запомненный выбор одного варианта из нескольких возможных и равноправных», «мера разнообразия», «средство создания порядка из беспорядка» и т. д. Не уточняется, какой «материальный носитель» имеется в виду, ведь звуковые волны материальны, а живая речь – информационное, хотя и недокументальное, явление. Наконец, надо было отметить, что информация фиксируется посредством стабильных знаков, понятных потенциальному реципиенту.

Пожалуй, наиболее приемлемым выглядит определение документа, данное томским историком Н.С. Ларьковым, а именно: «Документ – это включенная в социальную коммуникацию семантическая структурированная информация, искусственно закрепленная на материальном носителе в стабильной знаковой форме» [14, с. 42]. Достоинство этого определения состоит в том, что оно согласуется с коммуникационно-семиотической концепцией культуры. Культурологи, описывая культурную коммуникацию в социокультурном пространстве, не забывают упомянуть о «кодификации социальных сообщений», об «интерсубъективных символах», о «культурных смыслах, ценностях, инновациях», однако понятие «документ» они не используют. Поскольку коды и символы – это знаковая форма сообщений, а смыслы и ценности – их содержание, то очевидно, что социокультурное пространство тождественно семиотическому пространству, которое присуще семиосфере.

Коммуникационно-семиотическая концепция, именуемая также «информационно-семиотической концепцией»,

превосходно представлена в творчестве выдающегося отечественного филолога, культуролога и семиотика Ю.М. Лотмана первооткрывателя идеи семиосферы. По словам ученого, «вне семиосферы нет ни коммуникации, ни языка», «семиосфера – и результат, и условие развития культуры» [15, с. 250]. Вот максимально свернутая формулировка культурологической сущности семиосферы: «Культура организует себя в форме определенного «пространства-времени» и вне такой организации существовать не может. Эта организация реализуется как семиосфера и одновременно с помощью семиосферы. Внешний мир, в который погружен человек чтобы стать фактором культуры, подвергается семиотизации, становится содержанием семиотического текста» [15, с. 251]. Подчеркивая «важность изучения семиотики культуры», Юрий Михайлович постоянно повторял, что «культура оказывается неразложимо единой семиотической структурой», выполняющей следующие коммуникативные и творческие функции:

1. Передача имеющейся информации (текстов).

2. Создание новой информации, т. е. создание текстов, не выводимых однозначно по заданным алгоритмам из уже имеющихся, а обладающих определенной степенью непредсказуемости.

3. Память: способность хранить и воспроизводить информацию (тексты) [16, с. 2–3].

Таким образом, концепция семиосферы отождествляет культурные ценности с текстами, выраженными теми или иными знаками (не обязательно в виде естественного языка), а культурную деятельность – с социально-культурной коммуникацией. Акцент делается на коммуникационной стороне культуры (трансляция, обработка, сохранение, освоение культурных ценностей в виде знаковых сообщений), но понятие «документ» опять-таки не упоминается.

Взгляды Ю.М. Лотмана были одобрительно восприняты как в нашей стране, так и за рубежом. Одним из идеологов коммуникационно-семиотической кон-

цепции в современной культурологии является А.Я. Флиер, который уверен, что «культура всегда текст», «культура – система социальной коммуникации». Он аргументирует свою позицию следующим образом: «Культура состоит из множества разнородных явлений (материальных, интеллектуальных, социальных, коммуникативных, художественных), которые при рассмотрении в определенном ракурсе являются её текстами. Именно культурными текстами обмениваются участники культурных коммуникаций и именно культурные тексты они воспринимают в качестве носителей передаваемой информации... Культурная коммуникация является одной из первостепенных социальных функций культуры, в существенной мере обеспечивая сам факт её существования. Культура вне коммуникации в принципе невозможна. Один человек не может создать никакой культуры... Вне коммуникации, вне обмена «культурными текстами», вне взаимопонимания и взаимодействия между людьми не может быть никакой культуры» [3, с. 232–233].

Сказано эмоционально, убедительно и, самое главное, достаточно для «культурологической» формулировки понятия «документ», а именно: документ – это включенное в смысловую социально-культурную коммуникацию сообщение (текст), закрепленное на материальном носителе в стабильной знаковой форме. Можно выразиться кратко: документ – стабильное коммуникационное сообщение в социокультурном пространстве семиосферы.

Здесь использованы следующие понятия. Смысловая социальная коммуникация – целесообразное движение воплощенных в знаковой форме смыслов в социальном пространстве и социальном времени. Смыслы – результаты духовной (психической) деятельности (мышление, переживание, воображение) в виде знаний, умений, эмоций, волевых побуждений, фантазий. Знаки – естественные или искусственные предметы, включая изображения и действия, которые обладают чувственно воспринимаемой людьми формой и уопостижимым содержанием

(значением). Минимальный знак – слово (иероглиф) естественного языка; причем отдельная буква или фонема представляет собой не знак, а код, образующий знаковую форму сообщений. Социальное пространство – это не трехмерное геометрическое пространство, а совокупность социальных отношений между классами, группами, индивидами в данном обществе. Социальное время определяется не вращением Земли вокруг Солнца, а интенсивностью социальных изменений (мало изменений – застой; много изменений – революция).

Люди – существа социальные. Они не могут жить вне человеческого общества. Целостность общества обеспечивается естественным, врожденным природным наследием и исторически сложившимся культурным наследием. Природное наследие включает две способности рода человеческого: во-первых, способность оперировать абстрактными смыслами; во-вторых, способность выражать смыслы посредством знаков, прежде всего, посредством естественного языка. Эти способности служат предпосылками смысловой социальной коммуникации. Культурное наследие – это социальная память, представляющая собой движение ценных смыслов в социальном времени от старших поколений к младшим поколениям. Культурное наследие может быть нематериализованным, передаваемым в процессе межличностного общения (повседневные обычаи, фольклор), но предпочтительнее его объективировать, овеществить в форме материальных объектов, сохраняющих свою целостность с течением астрономического времени. В свете информационной методологии движение смыслов в социальном пространстве есть социальная *семантическая информация* (информационный процесс). Движение смыслов в социальном времени есть *социальная память* (мемориальный процесс). Семантическая информация и социальная память – два противоположных вектора смысловой коммуникации и документосферы. Будем ориентироваться на данные опре-

деления при рассмотрении понятия «документосфера».

### 3. Документосфера как инфраструктура культуры

Документосфера – неологизм, очень редко встречающийся в научных текстах. Только в одном словаре-справочнике удалось обнаружить дефиницию следующего содержания: «Документосфера – сфера обращения документированной информации. Характеризует состояние, качество документальной памяти человечества. Включает такие коммуникационные явления, как: документальный поток, документальный массив, документальный ресурс, документальный фонд, документальная информация; процессы: документирование, документография, документальное обслуживание и др.» [17, с. 83].

Если обратиться к структуре социокультурного пространства, в ту область культурного пространства семиосферы, где создаются, передаются, хранятся и используются документы – стабильные коммуникационные сообщения, нетрудно установить, что документосфера локализована в полушарии Б, где сосредоточены инфраструктурные социально-коммуникационные институты (архивы, библиография, библиотеки, книгоиздание, книжная торговля, научно-техническая информация), которые обеспечивают оформление и коммуникацию семантических ценностей, включая культурное наследие, в культурном пространстве и историческом времени. Следовательно, российскую документосферу можно рассматривать в качестве инфраструктуры национальной культуры. В документосфере осуществляются познавательные, коммуникационные, управленческие процессы, удовлетворяющие потребности всех субъектов отечественной культуры. Уточним содержание названных процессов.

Познание – документирование, представляющее собой ввод смыслов в документосферу с целью удовлетворения познавательных потребностей общества, социальных групп и индивидуальных личностей. Смыслы создаются вне документосферы, этим заняты творческие



институты полушария А. Ввод в документосферу начинается с оценки и отбора социально ценных смыслов и документального оформления их посредством коммуникабельных знаков, представляющих собой записи на естественном или искусственном языке, изображения, условные обозначения (индексы), вещественные экспонаты (документы трех измерений). Документирование завершает включение отобранных смыслов в документосферу и является предпосылкой последующих операций.

Коммуникация смысловая – социально-культурная деятельность, заключающаяся, во-первых, в информировании (оповещении) о новых (оперативных) смыслах; во-вторых, в хранении социально ценных смыслов (социальная память). Информирование есть движение смыслов (знаний, умений, эмоций, желаний, фантазий) в социальном пространстве, а *социальная память* есть сохранение смыслов в социальном времени. Благодаря информированию и социальной памяти документосфера удовлетворяет информационную и мемориальную потребности социума, выступая в роли посредника (медиатора) между культурным наследием общества и его нынешним и последующими поколениями.

Управление (организация) – социально-культурная деятельность, представляющая собой целенаправленное воздействие (включая манипулирование, принуждение и контроль) со стороны субъекта, имеющего властные полномочия, на некоторые социальные объекты. В качестве управленческих воздействий могут использоваться все виды смыслов (от знания до фантазий), воплощенные в различные управленческие документы – от конституции страны до расписания поездов. Разумное управление удовлетворяет потребность общества в *самосохранении*.

Учитывая сказанное, можно документосферу разделить на четыре функциональных сектора:

1. Познавательный сектор, служащий транслятором смыслов, оформленных

в виде документов, соответствующих принятым технологическим нормам. Передачу знаний и умений из поколения в поколение осуществляет народное образование – начальная, средняя, высшая школа. Традиционным источником социальных смыслов является также редакционно-издательский и полиграфический институт, с которым связаны основные творческие институты, в том числе художественная литература и политическая публицистика. Библиография как поисковая инфраструктура документосферы относится к познавательному сектору, поскольку всякий поиск – процесс выявления неизвестного. Так как «музеи служат делу просвещения и воспитания членов общества» [18, с. 5], они выполняют в документосфере познавательную функцию.

2. Информационный сектор, обеспечивающий оперативное распространение новых актуальных смыслов в форме документов или, если нужно, в недокументальной форме. Сюда относятся все периодические издания, текущая беллетристика, научно-информационные, публицистические, политические, рекламные и тому подобные публикации. Сети публичных муниципальных, школьных, детских, научно-технических, военных библиотек соответствуют профилю этого сектора. Для дальнейшего развития информационного сектора документосферы актуальной проблемой является сочетание с электронной массовой коммуникацией и Интернетом.

3. Сектор *социальной памяти* представляет собой документированный символ нации. Он включает национальные универсальные и отраслевые книгохранилища, региональные (краевые, областные) научные библиотеки, органы национальной (государственной) библиографии, сеть архивов и музейную сеть. Строго говоря, историко-культурные памятники в виде шедевров архитектуры, дворцовых комплексов, храмов и т. п. должны войти в данный сектор, но это зависит от интерпретации категории «документ». Социальная память является предметом исследования и оформления



исторической науки, основывающейся на документах, достоверность которых обеспечивают исторические вспомогательные дисциплины.

4. Управленческий сектор обеспечивает законотворческую и политическую деятельность государственной власти, организацию общественной жизни на местах, бюрократическое делопроизводство всех учреждений, фирменный менеджмент и т. п. Именно этот сектор обладает глубочайшими историческими корнями, восходящими к древнеегипетским фараонам и «Законам Хаммурапи» XVI в. до н. э.

Функциональный анализ документосферы логично выводит нас на проблему институционализации учреждений культуры. Как связаны документосфера и культура? Современная культурология не дает ответа на этот вопрос. Сбивает с толку ведомственно-отраслевая трактовка, в которой культура фигурирует как область деятельности культурно-просветительных и культурно-досуговых учреждений (библиотеки, дворцы и дома культуры, парки, музеи, театры и т. д.), находящихся под эгидой министерства культуры. Согласно ведомственному подходу, документосфера относится к сфере культуры, в отличие от образования, массовой коммуникации, науки, искусства, которые управляются другими, «некультурными», ведомствами. С позиции этой трактовки словосочетания «культура и искусство», «культура и образование» не выглядят логически несоразмерными. Выходит, что учреждения министерства культуры создают и распространяют культурные ценности, а другие социальные институты к этим ценностям отношения не имеют. Подобное понимание культуры выглядит произвольным и неубедительным. Ведь при изменении области, подведомственной министерству культуры (такие случаи известны – достаточно вспомнить Наркомпрос, который ведал одновременно школами и внешкольными учреждениями, позже ставшими «учреждениями культуры»), приходится пересматривать границы пространства культуры.

Если оставить в стороне исторические и ведомственные стереотипы, то внутри документосферы с её довольно произвольно очерченными границами можно выделить следующие четыре относительно обособленные профессиональные сферы, различающиеся целевой направленностью и организацией практики, профессионализацией кадров, историческими традициями и перспективами информатизации:

1. Архивно-управленческая сфера, специализирующаяся на сборе и хранении распорядительной, статистической и прочей документации, соответствующей архивным нормативам.

2. Библиосфера – область создания, тиражирования, распространения, хранения, использования произведений письменности и печати на бумажных или иных долговременных носителях.

3. Музейная сфера, специализирующаяся на сборе, хранении, экспонировании «документов трех измерений» (проба грунта лунной поверхности, реликвия, памятник культуры и т. д.), обладающих научной или культурно-исторической ценностью.

4. Инфосфера, концентрирующаяся вокруг понятий «информация» и «электронная документация», включая интернетосферу, базирующуюся на сети Интернет.

Профессиональная институционализация различных направлений документосферы создает благоприятные условия для развития частных документоведческих дисциплин и для углубления культуроведческого знания. Например, если филологическое понятие «текст» отождествить с понятием «документ», то семиосфера предстанет в качестве документосферы, и те фундаментальные культурологические выводы, которые сделал Ю.М. Лотман, можно распространить, разумеется, с соответствующими оговорками, на документальную коммуникацию. В этой связи большой интерес для теории документоведения представляют составленные лидерами Тартуско-Московской научной школы «Тезисы к семиотическому изучению культур», где

речь идет о культуре как иерархии семиотических систем, о тексте как целостном знаке и как последовательности знаков, проблеме понимания текста, места в культуре текстов различной давности и др. [19, с. 504–524]. Знаки породили документы, поэтому изменения семиотического пространства, например изобретение письменности или электронной коммуникации, непременно ведут к модификации документосферы.

Напрашивается вывод: если, согласно авторитетному утверждению Ю.М. Лотмана, семиосфера есть «результат и условие развития культуры», то и документосфера также правомерно рассматривать как «результат и условие развития культуры». Следовательно, формулировка «документосфера есть инфраструктура культуры» вполне корректна. Её можно использовать для дальнейшего изучения социокультурного пространства современной России.

### Список литературы

1. Всеобщая Конституция Земли [Электронный ресурс]. URL: [www.wpf-UNESCO.org/rus/use/constit-r.htm](http://www.wpf-UNESCO.org/rus/use/constit-r.htm) [дата обращения: 01.09.2020].
2. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений / пер. с англ. В.В. Сапова. Санкт-Петербург: РХГИ, 2000. 1054 с.
3. Флиер А.А. Избранные работы по теории культуры. Москва: Согласие; Артем, 2014. 880 с.
4. Гофман А.Б. Социальное – социокультурное – культурное. Историко-социологические заметки о соотношении понятий «общество» и «культура» // Социологический ежегодник, 2010: сб. науч. тр. / ред. и сост. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко. Москва: ИНИОН РАН, 2010. С. 128–136.
5. Орлова Э.А. Социология культуры. Москва: Академический проект; Киров: Константа. 2012. 574 с.
6. Мосалев Б.Г. Социокультурное многообразие: опыт целостного осмысления. Москва: МГУК, 1998. 168 с.
7. Теория культуры: учеб. пособие / под ред. С.Н. Иконниковой, В.П. Большакова. Санкт-Петербург: Питер, 2008. 592 с.
8. Каган М.С. Философия культуры. Санкт-Петербург: Петрополис, 1996. 415 с.
9. Декларация прав культуры // Лихачев Д.С. Избранные труды по русской и мировой культуре. Санкт-Петербург: Изд-во СПбГУП, 2006. С. 388–397.
10. Лелеко В.Д. Пространство повседневности в европейской культуре. Санкт-Петербург: СПбГУКИ, 2002. 320 с.
11. Толково-энциклопедический словарь. Санкт-Петербург: Норинт, 2006. 2144 с.
12. Гордукалова Г.Ф., Захарчук Т.В., Плешкевич Е.А. Документоведение. Ч. 1: Общее документоведение / науч. ред. Г.В. Михеева. Санкт-Петербург: Профессия, 2013. 319 с.
13. Швецова-Водка Г.Н. Общая теория документа и книги. Москва: Рыбари; Киев: Знання, 2009. 487 с.
14. Ларьков Н.С. Документоведение. 3-е изд. Москва: Проспект, 2016. 412 с.
15. Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. Санкт-Петербург: Искусство-СПб, 2004. 703 с.
16. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек – текст – семиосфера – история. Москва: Языки русской культуры: Кошелев, 1996. 447 с.
17. Ильганаева В.А. Социальные коммуникации (теория, методология, деятельность): словарь-справочник. Харьков: Гор. тип., 2009. 392 с.

18. Философия музея / под ред. М.Б. Пиотровского. Москва: Инфра-М, 2013. 192 с.
19. Лотман Ю.М. Тезисы к семиотическому изучению культур // Лотман Ю.М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки. Санкт-Петербург: Искусство-СПБ, 2004. С. 504-524.

### Сведения об авторе:

**Соколов Аркадий Васильевич**, профессор, доктор педагогических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного института культуры

Дворцовая наб., 2, Санкт-Петербург, 191186  
sokolov1.spb@gmail.com

Дата поступления статьи: 22.09.2020

Одобрено: 20.11.2020

Дата публикации: 30.12.2020

### Для цитирования:

Соколов А.В. Документосфера в социокультурном пространстве // Сфера культуры. 2020. № 2 (2). С. 13–24.

УДК [02-021.143]:316.61

DOI: 10.48164/2713-301X\_2020\_2\_13

**A.V. Sokolov**

St. Petersburg

St. Petersburg State Institute of Culture

sokolov1.spb@gmail.com

## THE DOCUMENTOSPHERE IN SOCIOCULTURAL SPACE

The «documentosphere» is a field of documentary communication that is an auxiliary system for the design, preservation, broadcast and reproduction of cultural values and for the development of cultural life and creativity. In different sciences, the concept of a «document» is interpreted variously. The article offers a culturological definition. The article considers the relationship between the semiotic concept of communication

in modern cultural studies and the theory of documentary communication. It is worthwhile to use the concept of documentosphere for further study of the sociocultural space of modern Russia.

**Keywords:** document, documentology, documentosphere, infrastructure, cultural studies, Russia, semiosphere, socio-cultural space.

### References

1. *Vseobshchaia Konstitutsiia Zemli* [The Universal Constitution of the Earth]. (In Russian). URL: [www.wpf-UNESCO.org/rus/use/constit-r.htm](http://www.wpf-UNESCO.org/rus/use/constit-r.htm) [Accessed 01.09.2020].
2. Sorokin, P.A. (2000) *Sotsial'naia i kul'turnaia dinamika: Issledovanie izmenenii v bol'shikh sistemakh iskusstva, istiny, etiki, prava i obshchestvennykh otnoshenii* [Social and cultural dynamics: Investigation of changes in the big systems of art, truth, ethics, law and social relations]. St. Petersburg: RKHGI. (In Russian).
3. Flier, A.Ia. (2014) *Izbrannye raboty po teorii kul'tury* [Selected works on the theory of culture]. Moscow: Soglasie; Artem. (In Russian).

4. Gofman, A.B. [2010] *Sotsial'noe – sotsiokul'turnoe – kul'turnoe. Istoriko-sotsiologicheskie zametki o sootnoshenii poniatii «obshchestvo» i «kul'tura»* [Social – Socio-Cultural – Cultural. Historical and Sociological Notes on the Relation of the Concepts of “Society” and “Culture”]. *Sotsiologicheskii ezhegodnik* [Sociological Yearbook]. Moscow: INION RAN. 128–136. (In Russian).
5. Orlova, E.A. [2012] *Sotsiologiya kul'tury* [Sociology of Culture]. Moscow, Akademicheskii proekt; Kirov: Konstanta. (In Russian).
6. Mosalev, B.G. [1998] *Sotsiokul'turnoe mnogoobrazie: opyt tselostnogo osmysleniia* [Sociocultural Diversity: An attempt at integral understanding]. Moscow: MGUK. (In Russian).
7. *Teoriia kul'tury* (2008) [A theory of culture]. St. Petersburg: Piter. (In Russian).
8. Kagan, M.S. [1996] *Filosofiya kul'tury* [Philosophy of culture]. St. Petersburg: Petropolis. (In Russian).
9. Likhachev, D.S. [2006] Deklaratsiia prav kul'tury [Declaration of cultural rights]. In Likhachev D.S. *Izbrannye trudy po russkoi i mirovoi kul'ture* [Selected works on Russian and world culture]. St. Petersburg: SPbGUP, 388–397. (In Russian).
10. Leleko V.D. [2002] *Prostranstvo povsednevnosti v evropeiskoi kul'ture* [Space of everyday life in European culture]. St. Petersburg: SPbGUKI. (In Russian).
11. *Tolkovo-entsiklopedicheskii slovar'* (2006) [Explanatory-encyclopedia dictionary]. St. Petersburg: Norint. (In Russian).
12. Gordukalova, G.F., Zakharchuk, T.V., Pleshkevich, E.A. [2013] *Dokumentovedenie. Chast' 1. Obshchee dokumentovedenie* [Document science. Part 1. General documental science]. St. Petersburg: Professiia.
13. Shvetsova-Vodka G.N. [2009] *Obshchaia teoriia dokumenta i knigi* [General theory of the document and the book]. Moscow: Rybari; Kiev: Znannia. (In Russian).
14. Lar'kov, N.S. [2016] *Dokumentovedenie* [Document science]. Moscow: Prospekt. (In Russian).
15. Lotman, Iu.M. [2004] *Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri mysl'ashchikh mirov. Stat'i. Issledovaniia. Zametki* [Semiosphere. Culture and explosion. Inside thinking worlds. Articles. Research. Notes]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB. (In Russian).
16. Lotman, Iu.M. [1996] *Vnutri mysl'ashchikh mirov. Chelovek – tekst – semiosfera – istoriia* [Inside thinking worlds. Man – Text – Semio-Sphere – History]. Moscow, Iazyki russkoi kul'tury: Koshelev. (In Russian).
17. Il'ganaeva, V.A. [2009] *Sotsial'nye kommunikatsii (teoriia, metodologiya, deiatel'nost'): slovar'-spravochnik* [Social Communications (Theory, Methodology, Activity): Dictionary and Reference Book]. Kharkov: Gorodskaiia tipografiia. (In Russian).
18. *Filosofiya muzeia* [2013] [Museum Philosophy]. Moscow: Infra-M. (In Russian).
19. Lotman, Iu.M. [2004] *Tezisy k semioticheskomu izucheniiu kul'tur* [Theses on the semiotic study of cultures]. In Lotman Iu.M. *Semiosfera. Kul'tura i vzryv. Vnutri mysl'ashchikh mirov. Stat'i. Issledovaniia. Zametki* [Semiosphere. Inside thinking worlds. Articles. Research. Notes]. St. Petersburg: Iskusstvo-SPB, 504–524. (In Russian).

#### About the author:

**Arkady V. Sokolov**, Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, St. Petersburg State Institute of Culture

2 Palace Embankment, St. Petersburg, 191186  
sokolov1.spb@gmail.com